

**Герой Сталинградской битвы – Герой России:
Пассар Максим Александрович
(30.08.1923–22.01.1943)**

Материалы из периодических изданий
(даны в полнотекстовом варианте)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ,

материалы из которых оцифрованы при выполнении проекта
(даны в полнотекстовом варианте)

1. Бажин, В. Памятник герою-нанайцу : [комсомольцы Нанайс. р-на решили собрать средства на памятник М. Пассару в с. Богородское] / В. Бажин // Тихоокеанская звезда. – 1959. – 9 окт. – С. 3.
2. Егоров, В. Герой-снайпер : [о послед. бое М. Пассара] / В. Егоров // Молодой дальневосточник. – 1973. – 28 янв. – С. 8.
3. Кузменко, С. Быль о Максиме Пассаре / С. Кузменко, А. Головки // Тихоокеанская звезда. – 1943. – 23 июня. – С. 4.
4. Павловский, Г. Живет на Волге друг Пассара / Г. Павловский // Суворовский натиск. – 1973. – 8 июля. – С. 3.
5. Пархаев, Б. Снайперская дуэль / Б. Пархаев // Тихоокеанская звезда. – 1983. – 1 февр. – С. 4.
6. Пархаев, Б. Сыны Мангму : [о братьях Пассарах, героях Великой Отечеств.] / Б. Пархаев // Биробиджанская звезда. – 1957. – 23 февр. – С. 3.
7. Соколов, Л. Письмо полкового комиссара Л. Соколова секретарю Хабаровского райкома ВКП(б) Г. А. Боркову с фронта о героизме снайпера М. Пассара / Л. Соколов // Камчатская правда. – 1943. – 10 янв. – С. 3.
8. Сыромятников, П. Золотом на мраморе / П. Сыромятников // Тихоокеанская звезда. – 1982. – 9 мая. – С. 3.
9. Швецов, Ю. Меткая пуля Максима / Ю. Швецов // Молодой дальневосточник. – 1966. – 9 мая. – С. 3.

1. Бажин, В. Памятник герою-нанайцу : [комсомольцы Нанайс. р-на решили собрать средства на памятник М. Пассару в с. Богородское] / В. Бажин // Тихоокеанская звезда. — 1959. — 9 окт. —

ПАМЯТНИК ГЕРОЮ-НАНАЙЦУ

Имя Максима Пассара носят один из колхозов Нанайского района и улица в селе Троицком. Под Сталинградом герою-нанайцу воздвигнут памятник. Максима Пассара помнят и чтут.

На 16-й районной комсомольской конференции Нанайского района юноши и девушки колхозов, предприятий, учреждений решили увековечить память Максима Пассара. На собранные комсомольцами и молодежью средства в районном центре селе Троицком будет воздвигнут памятник герою Отечественной войны Максиму Пассару.

В. БАЖИН.

К 30-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Среди имен героев, погибших в великой Сталинградской битве, на граните Мамаева кургана высечено имя юного нанайского охотника Максима Пассара.

Я знал Максима и мне хотелось бы в канун тридцатой годовщины со дня завершения ликвидации фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда, рассказать об этом замечательном юноше.

В ПЕРВЫЕ мы с Пассаром встретились весной 1942 года. Получив назначение на должность комиссара 23-ей Харьковской ордена Ленина Краснознаменной стрелковой дивизии, я пошел на передний край, чтобы ознакомиться с ее обороной.

Командир 117 стрелкового полка Иван Прокофьевич Сиваков сначала вел меня по узкой тропе, прорытой между деревьев, пней и кустарника, потом резко повернул направо и по-пластунски пополз к переднему краю обороны противника.

Мы благополучно преодолели несколько десятков метров полуоткрытой местности и оказались возле старого дуплистого дуба, стоящего на небольшом бугорке в окружении мелкой поросли.

Дуб и вырытый под его могучими корнями просторный окоп надежно защищали нас не только от пулеметного, но и от минометного огня.

— Надежная позиция, — переведа дух, сказал я Сивакову, — только что-то не видно ее защитников.

— Товарищ полковник, — слышался откуда-то сверху звонкий мальчишеский голос, — красноармеец Пассар наблюдает за противником.

— Максим, иди сюда, — позвал командир полка.

Из огромного дупла могучего дуба вылез низенький, худощавый, узкоглазый паренек в красноармейской гимнастерке и быстро, как белка, спрыгнул в окоп.

— Комиссар дивизии, — кивнул в мою сторону Сиваков.

Пассар? Мне никогда не приходилось слышать такой фамилии и я заинтересовался, откуда Максим к нам прибыл.

— Нанасу я, — ответил Пассар. — Родился в селе Найхин Хабаровского края.

Дому белку в глаза била, а здесь... боец сделал кислую мину и махнул рукой. Из одного фашиста еще не ухлопал.

— Почему?

— Она виновата, — Пассар недовольно покосился на свою винтовку.

Я взял его трехлинейку, побывавшую, видно, уже и в воде, и в снегу, и в земле, открыл ее затвор и сразу согласился с нанайским охотником, что попасть из нее в цель не так-то просто. Весь ствол винтовки был покрыт сыпью.

— Иван Прокофьевич, — с упреком, обратился я к командиру полка, — надо дать товарищу Пассару исправное оружие.

В СКОРЕ снайперская винтовка была получена и вручена нанайскому охотнику. Он долго ее разглядывал, любовался ею, прицеливался, пробовал спуск курка, потом попросил разрешение у командира испытать винтовку в деле.

Среди деревьев, пней и валежника найти вражеских наблюдателей, снайперов и пулеметчиков было не просто, но терпеливый таежный охотник, прильнувший глазом к оптическому прицелу, не терял надежды. Максим тщательно рассматривал каждый бугорок, каждое дерево. Особое внимание он обратил на небольшой сосновый

куст, торчащий возле старой, облупленной дятлами, березы.

«Почему возле березы появилась сосновая поросль?» — размышлял он. Вскоре за кустом мелькнула и скрылась темноватая каска. «Ага! Я так и думал», — Пассар взял куст на мушку, положил палец на спусковой крючок.

— Максим, правее березы франц,

ГЕРОЙ — СНАЙПЕР

— прошептал напарник снайпера. Пассар посмотрел через оптический прицел на указанную цель, хитровато улыбнулся и снова взял на мушку сосновый куст.

— Фашист обмануть нас хочет. Каску на палке выставил, а сам за кустом сидит.

Грянул выстрел. Сосновый куст как-то подпрыгнул, обнажив ваметнувшего руками гитлеровца.

— Один есть! — радостно воскликнул Максим.

Вечером командир полка поздравил Пассара с открытием лицевого счета уничтоженных фашистов.

В КОНЦЕ августа 1942 года 23-я стрелковая дивизия была срочно переброшена с Северо-Западного фронта на правый берег Дона. После двухдневного успешного наступления в малой излучине реки она подошла к сильным узлам сопротивления противника, расположенным на господствующих высотах в районе сел Ближняя Перекопка и Осинки. Преодолеть сопротивление врага не удалось. Дивизия перешла к обороне.

Создалось трудное положение. Противник с господствующих высот просматривал и простреливал прицельным пулеметным огнем всю оборону наших частей. Надо было во что бы то ни стало ослепить противника и подавить его огневые средства. Эта трудная задача и была поставлена перед снайперами.

Нанайский охотник Максим Пас-

сар взялся за дело. В ночное время он подползал вплотную к вражеским наблюдательным пунктам и дзотам, разил противника наверняка. В сентябре на его счету было уже более пятидесяти уничтоженных гитлеровцев.

Восьмого сентября 1942 года Пассар через дивизионную газету «Залог победы» обратился ко всем снайперам дивизии, он призвал своих боевых друзей практическими делами оправдать высокую оценку, которую дал снайперам Нарком Обороны СССР в своем первомайском приказе.

Снайперское движение в дивизи-

они с каждым днем разрасталось. В 117 полку, в котором воевал Максим Пассар, на 20 сентября уже было семнадцать снайперов, которые за двадцать два дня уничтожили 777 гитлеровцев.

В ПЕРВОЙ декаде октября 1942 года 23-я дивизия была передана в состав 65-й армии.

Проходила скрытая перегруппировка и сосредоточение войск для великой Сталинградской битвы. Военный Совет Донского фронта и командование 65-й армии принимали все меры к размаху снайперского движения в частях и соединениях. Все понимали — чем меньше останется фашистов, тем легче будет победить их в предстоящем сражении.

Утром 19 ноября 1942 года началось грандиозное контрнаступление советских войск под Сталинградом. 23-я дивизия, ломающая упорное сопротивление фашистских войск, вместе с соединениями 6-й армии продвигалась вперед. Она освободила села Осинки, Шеняевы, Ближнюю Перекопку, по тонкому льду форсировала Дон и штурмом овладела станцией Песковатка. Сжимая кольцо окружения фашистской группировки, шестнадцатого января 1943 года части дивизии освободили Ново-Алексеевский и устремились к Сталинграду.

Снайперское отделение старшего сержанта Максима Пассара оказало большую помощь 117 полку в выполнении поставленной перед ним боевой задачи. Снайперы выдвигались вперед, уничтожали огневые точки врага и прокладывали путь своему подразделению. На двадцать второе января 1943 года на лицевом счету нанайского охотника числилось 234 уничтоженных гитлеровца.

В десять часов утра 22 января дивизия перешла в наступление в направлении села Городище, находящегося в двенадцати километрах от Сталинграда.

Прильнув к биноклю, Пассар тщательно шарил своими зоркими глазами по вражеской обороне, отыскивая врагов.

— Правее железнодорожной будки, на бугорке, вижу фашистского снайпера, а за рельсами прячется, кажется, и второй, — доложил Пассар командиру батальона. — Я подползу к ним поближе и сплуну.

Командир, разговаривающий по телефону с ротными, ничего не ответил, а только кивнул головой. Максим быстро спустился с высоты, узким, глубоким оврагом подобрался к бугорку, нашел вражеского снайпера и первым же выстрелом отправил его на тот свет. Теперь надо было снять второго. Но как к нему подобраться? Местность перед железнодорожным полотно открытая. Пассар пополз по-пластунски, стараясь как можно глубже зарываться в снег. Так он преодолел больше сотни метров. Теперь можно попробовать. Пассар целился тщательно. Расстояние все же больше четырехсот метров. Попасть в черную точку вражеской каски нелегко. Максим выстрелил. Черная каска мгновенно исчезла, будто ее ветром сдуло. В то же время Пассар почувствовал, как что-то горячее обожгло ему бок и живот.

Над местностью прокатилось громкое «ура!». Максим в последний раз улыбнулся. Это его боевые товарищи ринулись в атаку.

В ЯРЯКИ солнечный день двадцать седьмого января 1943 года на площади освобожденного от оккупантов села Городище собрались бойцы и командиры 117 полка, чтобы проститься с верным сыном советского народа нанайским охотником, знавшим снайпером, коммунистом, старшим сержантом Максимом Пассаром.

На траурном митинге выступили ученики Максима Александра Фролов, К. Д. Карелин. Они дали клятву, что за смерть своего друга и учителя будут беспощадно уничтожать фашистских захватчиков.

Командир издал приказ о зачислении посмертно в списки части старшего сержанта М. Пассара.

Полковник запаса В. ЕГОРОВ.

Вчера в Хабаровске завершил работу пятнадцатый три дня краевой семинар пропагандистов. В нем принимали участие политич наставники молодежи из самых разных уг края.

Об итогах семинара мы попросили рассказ исполняющего обязанности заведующего от пропаганды крайкома ВЛКСМ Геннадия бича.

— Результаты прошедшего семинара, — раззл он — скажутся незамедлительно на работе участников в свои комсомольские организации. Ведь семинар существенно расширил горизонт пропагандистов, залат им программу, ставил в тесной связи с последними постановлениями ЦК партии и комсомола. Кроме того, семинар, как и всякая учеба, закалял, укреплял мировоззренческую основу самих пропагандистов.

Комсомольская учеба зарекомендовала себя хорошей школой. Поэтому подобные семинары и прежде, будут традиционными.

Ю. ЛЕПСКИЙ

„ДОРОГОЙ наш боевой Саша!

Поздравляю Вас и всю Вашу семью с праздником Первой и наступающим Днем Победы. Желаю здоровья, мира, счастья!

Александр Иванович Фролов еще раз прочитал поздравление своего сталинградского командарма, дважды Героя Советского Союза Павла Ивановича Батова и сказал себе: «Не забывает Батя...».

Сам он, бывший снайпер 65-й армии Донского фронта, ничего не забыл, все помнит. Это — память сердца.

...Село Городище в 8 километрах от Сталинграда. Отсюда 17-летний Саша Фролов ушел добровольно на фронт в 1941 году. В боях под Псковом юный воронинский стрелок стал снайпером. Произошло это так.

Фашистский стрелок бил без промаха. Уже не один наш боец стал жертвой его меткой стрельбы. Фролов решил выследить и уничтожить вражеского снайпера. Гитлеровец постоянно менял позиции, умело маскировался. Но спокойный, терпеливый волжанин продолжал охоту.

Однажды утром Александр Фролов, находясь в засаде, решил пойти на хитрость. Он обвязал шпагатом кусок бутылочного стекла и бросил его в кусты. Потом стал время от времени подергивать за шпагат. Стекло сверкнуло на солнце. С вражеской стороны раздался выстрел. Фашист «клюнул».

«Сосна!» — определил Фролов. И он не ошибся. Через несколько минут фашистский снайпер рухнул с дерева.

Так Александр Фролов открыл свой счет мести врагу.

А потом был Сталинград. Город, который стал дорогим каждому советскому человеку. Вместо прекрасных зданий — обугленные развалины, вместо зеленых улиц — расплавленный асфальт...

117-й стрелковый полк, в котором служил молодой снайпер, держал оборону на Дону. Здесь стали друзьями Александр Фролов и нанайский охотник из поселка Нижний Катар Хаба-

ровского края Максим Пассар.

ИЗ ПИСЬМА ОТЦА МАКСИМУ:

«Добрый день или ночь, дорогой сынок Максим. Мы всей семьей читали твое письмо и были рады, что твои пули не пропадают даром.

Сын Максим, мой отцовский совет: бей немецкую гадину, не жалея сил. Наши колхозники часто спрашивают о тебе и просят поскорей гнать немцев с нашей земли...».

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТО-

ЖИВЕТ НА ВОЛГЕ ДРУГ ПАССАРА

КОЛА ОБЩЕГО КОМСОМОЛЬСКОГО СОБРАНИЯ ПОЛКА

от 23 июля 1942 года.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Задачи комсомольцев в развитии снайперского движения в полку.

СЛУШАЛИ: доклад командира полка полковника Сиванова о развитии снайперского движения в полку.

ВЫСТУПИЛИ: Пассар Максим.

«Комсомол нас обязывает для общего дела, для Родины отдать все свои силы, а если потребуется, и жизнь, лишь бы одержать победу над коварным врагом.

Я давно мечтал о том, чтобы выполнить этот священный долг перед Родиной, перед комсомолом, и решил быть снайпером.

Я уничтожил 21 фашиста, обязуюсь уничтожить 200 и призываю к этому всех комсомольцев нашего полка».

Холходжаев (секретарь комсомольского бюро).

— Снайпер Пассар правильно понял задачу комсомольцев...

— Я хорошо говорил, командир? — подошел к младшему лейтенанту Александру Фролову Максим Пассар.

— Здорово! — сказал Фролов.

И тот, и другой становились грозой немецких оккупантов. Вместе ходили на выполнение боевых заданий, спали в одной землянке, ели из одного котелка.

ИЗ ДНЕВНИКА МАКСИМА ПАССАРА:

28 сентября 1942 года. Сегодня у меня хороший день: убил сотога гитлеровца...

3 октября 1942 года. Мои боевые друзья Саша Фролов и старшина Салбиев идут по пятам за мной. Саш-

ли сфотографированы под боевым знаменем.

17 января 1943 года по приказу командира полка Максим продвинулся за передовую — надо было обезвредить два станковых пулемета противника. Приблизившись на 100 метров, снайпер расстрелял пулеметные расчеты. Путь наступающим частям был открыт. Вместе со своими боевыми товарищами Максим рванул вперед. Вражеская пуля угодила ему в грудь...

Нередко Александр Иванович Фролов приезжает в Городище, на могилу боевого друга. Нередко он бывает и на легендарном Мамаевом кургане, где на одной из мемориальных плит навечно высечено имя нанайского снайпера. После гибели Пассара командир снайперской группы отличился в боях за Мамаев курган, а между заводами «Красный Октябрь» и «Баррикады» вместе с бойцами взвода после успешной контратаки пленил штаб немецкого пехотного полка, захватив одного полковника и девять офицеров.

Нелегкий боевой путь прошел славный сталинградский снайпер, друг Пассара. Беспощадно истреблял гитлеровцев на Курской дуге, на Украине, в Польше и последним свой выстрел сделал в Берлине, у стен рейхстага. Здесь он был тяжело ранен. Операцию сделал немецкий врач-коммунист. А потом — долгие месяцы госпиталей.

Сейчас Александр Иванович работает на заводе асбесто-технических изделий в г. Волжском, там, где построена могучая Волжская гидроэлектростанция имени XXII съезда КПСС. Ударник коммунистического труда. В годы войны он истребил 380 фашистов, защищая Родину, а теперь — человек мирной профессии, слесарь по вентиляции. И только орденские планки на груди этого скромного, худощавого рабочего свидетельствуют о ратной славе знаменитого снайпера.

Г. ПАВЛОВСКИЙ,
гвардия старший
лейтенант запаса.

г. Волгоград.

К 40-летию СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

СНАЙПЕРСКАЯ ДУЭЛЬ

В селе Городище — районном центре Волгоградской области — установлен гранитный обелиск на могиле легендарного снайпера

Сталинградского фронта, сына нанайского шарада Максима Пассара. У подножья обелиска — всегда живые цветы.

Фронтовая летопись сохранила много страниц его жизни. В газетных заметках, корреспонденциях и очерках его называли бесстрашным и смелым, хитрым и ловким.

Вот лишь один из коротких эпизодов.

В самом начале июня 1942 года в полк, где служил Максим Пассар, прибыл из Москвы офицер Генерального штаба. Он ходил по блиндажам и окопам, проверял оборону. Остался доволен. Потом собрался уже уходить из полка, но задержался — залюбовался близким лесом, забыв об осторожности. Фуражка на нем, ремни новенькие — блестят. Это и привлекло фашистского снайпера...

Бойцы тяжело переживали потерю. А вечером командир полка полковник Сиваков построил их:

— Надо нам своих снайперов готовить. Кто из вас охотник?

Максим и еще несколько солдат вышли из строя. Полковник, обращаясь к ним, спросил:

— А скажите, кто из вас сможет выследить фашистского снайпера?

Вызвался Максим. Утром его пропустили через передний край. Устроился он на высоком дереве, замаскировался. Сидит — не шелохнется. Прошел час, другой. Занемели руки, ноги. Так просидел до полудня. Устал... Вспомнил отца. Это он учил быть терпеливым на охоте. Терпение и выдержка. И чтобы рука не дрогнула. Солнце уже за полдень, а он не притронулся даже к хлебу, который взял с собой.

Наконец Максим заметил: качнулась ветка на сосне метрах в трехстах. Пригляделся — человек с винтовкой. Снайпер. Осторожно поймал его в оптический прицел, плавно нажал на спусковой крючок. Первый выстрел — первая удача.

А потом каждый свой выход на снайперскую позицию Максим отмечал в записной книжке. Вот лишь некоторые странички из его дневника 1942 года: «22 сентября. Сегодня до рассвета вышел на свою огневую позицию. С вечера

шел дождь, и в окопе сыро. Сижу, наблюдаю. За бугром, прижимаясь, бежит немец. Я приготовился. Фриц скрылся, снова появился. Ловлю его в перекрестие. Вижу — офицер. Спокойно целюсь. Есть! Хорошее начало».

В полку было заведено так: вечером снайперы должны заходить в землянку командира полка и докладывать об итогах дня. Самым последним однажды вернулся Максим.

— Почему задержались? — спросил командир.

Максим рассказал:

— До вечера было спокойно, товарищ полковник, ни один гитлеровец не появлялся в моем секторе. Скучно стало, думаю, пропал день. Сумерки стали надвигаться. Вдруг, смотрю, на пригорке замаячила фигура. Я быстро на мушку. Выстрел. К убитому подбежал другой. И этот упал, заржал, как медведь в тайге. На крик прибежал третий. Я и этого уложил. Так и стрелял, пока совсем темно не стало.

Пассар неторопливо подошел к столу и со звоном высыпал стреляные гильзы. Их было семь. Это означало, что Максим убил семь фашистов: в полку все знали, что промаху он не дает.

Перевернем еще страничку его дневника: «28 сентября. Сегодня у меня особый день. На счету — сто врагов. Первый был в июне, а сотый вот здесь, под Сталинградом».

Сотый — это своеобразное контрольное число для Максима. За два месяца до того, в конце июля, в полку состоялось комсомольское собрание с повесткой: «Задачи комсомольцев в развитии снайперского движения». Доклад сделал полковник Сиваков. Максим выступил после. Он сказал:

— Комсомол обязывает нас отдать для Родины все свои силы, а если потребуется, и жизнь, лишь бы одержать победу над врагом. На сегодняшний день я уничтожил двадцать одного фашиста. Обещаю уничтожить двести.

В решении собрания было записано: «В развитии снайперского движения огромную роль играет комсомол. Это

начали комсомольцы Пассар, Матусов, их инициативу должны поддержать все комсомольцы».

После собрания парторг, оставшись наедине с Пассаром, сказал:

— Человек ты, Максим, знатный, по всему фронту слава о тебе гремит. В партию тебе вступать надо.

— Рано, — ответил Пассар. — Вот когда убью сто фашистов...

И вот сентябрьским солнечным днем сорок второго года во фронтовой землянке политотдела, у стен Сталинграда, Максим Пассар стоял перед партийной комиссией. Невдалеке рвались вражеские снаряды, сотрясая землю, ухали наши артиллерийские батареи. Он рассказывал свою несложную биографию. Родился в тысяча девятьсот двадцать третьем году в Нанайском районе Хабаровского края, в большой семье таежного охотника. Учился в Найхинской средней школе, там был принят в комсомол. Готовился поступить в институт народов Севера, помешала война. В армию пошел добровольцем...

А в конце октября на слете снайперов фронта он докладывал о новой цифре: двести тридцать два гитлеровца уже значилось на его счету! Максим Пассар — таежный охотник с берегов Амура — прокладывал путь снайперскому движению. Это о нем писалось в фронтовых листовках:

«Выстрел без промаха — пассаровский выстрел.

Бей по-пассаровски в сердце фашиста».

На этом слете командующий фронтом вручил снайперу орден Красного Знамени.

Максим Пассар погиб у стен Сталинграда в конце января 1943 года. Дорого он отдал свою жизнь — на его счету было двести тридцать шесть убитых фашистов.

Б. ПАРХАЕВ,
подполковник запаса.

На снимке: Максим Пассар на огневой позиции.

Фото 1942 года.

6. Пархаев, Б. Сыны Мангму : [о братьях Парсарах, героях Великой Отечества.] / Б. Пархаев // Биробиджанская звезда. — 1957. — 23 февр. — С. 3.

Сыны Мангму

Побреда солнечные очки, чистые, с ленточками, висели на шее. Пархаев, Б. Сыны Мангму : [о братьях Парсарах, героях Великой Отечества.] / Б. Пархаев // Биробиджанская звезда. — 1957. — 23 февр. — С. 3.

В такую погоду — на печке лежать, — незаметно ворочать солдат, покачиваясь. Он старается глубоко затоптать в ругань конюшенные руки.

— Хорошему стрелку потеха не помеха, — говорит кто-то, — попадаем...

А в голове неуверенность. Солдаты молодые, первый раз вышли на стрельбище. Волнуются. Это чувство усилилось, когда увидели, как с сигнальной вышки подавали командирский знак. Из машин вышло полковник и направился прямо к огневому рубежу: сам решил посмотреть на стрельбу молодых солдат.

На стрельбище, вспарывая холостый холост, то и дело трещат автоматные очереди.

На огневой рубеж выскочили солдат небольшого роста, сутуловатый, скуластый, с узким разрезом черных глаз. Действует он быстро, уверенно. Послышался выстрел на открытии огня. Раздался три коротких очереди, и полковник, укрывшись в бамбуках, сообщил о количестве пробоя. Минуты — в расчете. Принесли из машин командиров часов. Тот посмотрел жадно, усмехнулся, довольный.

— Придадите ко мне стреляющего. Солдат остановился в трех шагах от командира, молча вынул из кобуры пистолет.

— Товарищ полковник! Готовый Парсарах, нашему приказанию прибыл!

В одном из подразделений Дальневосточного военного округа служит отличник боевой и политической подготовки Петр Парсарах — брат знаменитого снайпера Максима Парсара и Героя Советского Союза разведчика Александра Парсара. Умолчал боевую славу своих старших братьев, он честно служит Родине, встречает 39-ю годовщину Советской Армии новыми успехами в боевой и политической подготовке.

Наше публикуется очерк о братьях Парсарах.

Полковник внимательно осмотрел солдата, а потом чуть сощурил левый глаз, припоминая что-то.

— Парсарах. Знатная фамилия. Максим Парсарах, известный снайпер Донского фронта, не родственник вам?

— Это мой брат, — ответил солдат.

— Разной?

— Так точно!

— Славно стрелял Максим.

Полковник на секунду задумался. Были ли такие удивительные встречи.

— А Александр Парсарах, знаменитый фронтальный разведчик?

— Также мой брат. Он — Герой Советского Союза.

— Ну вот, три брата, совсем как и я, да, — засмеялся командир. — Сыны Мангму!

Солдат, гордый тем, что полковник знает его братьев, не смог сдержать счастли-

вой улыбки. В черных глазах сверкнул радостный огонек.

— Да, так называют нас, паранцев, ведь мы живем по реке Мангму, по Амуре!

— Хороший народ! — одобительно кивнула головой полковник. — Честный и трудолюбивый, храбрый и мужественный. Будьте достойны своих братьев, товарищ Парсарах. За меткую стрельбу об амурской бадзаровности.

Молодой солдат трогато ответил:

— Служу Советскому Союзу!

В тылу огневой рубежа улаживающиеся Петра Парсарах окружили сослуживцы.

— О чем это тебя полковник расспрашивал?

— Про братьев, Максима и Александра.

— А что они такое сделали?

Петр задумался. Ему припомнилась вдруг злойный июньский день тысячи девятисот сорок первого года. Сильной стеной стояла вдали деревня, как скала, тайга, за селом шумел одинокий старый кедр, величаво катил крутые волны лесов Мангму. Будто ничто не изменилось в природе, все было на своем месте, как вчера, как недавно. Но люди были несомненно, они тревожились за судьбу Родины, за счастье, которое принесла Советская власть на наши берега.

Помнит Петр, как он, боевой мальчишка, стоял возле матери, прислушиваясь к голосам старших. В доме было много людей. Отец, старый таежный охотник, Полали Парсарах, сидел, скрепя ноги и усталые ушкими глазами в одну точку. Он жадно курил свою трубку на длинном тонком мундштуке и говорил тихо, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Я собрал вас, ребят, да семейный совет. И у меня, и у вас, Максим и Александр, одна большая забота. Завтра на советскую землю. Он хуже косматого мана^(*) и кровопролитного ама^(**). Этого зверя надо убить. Пока он ходит по земле —

не будет людям спокойно. Я даю тебе жизнь, Максим, и тебе, Александр, выпала задача: я научил вас метко стрелять, и вы будете хорошие воины. Такие люди нужны Красной Армии. Идите, сыны, защищайте родную землю. И там, на закате солнца, вы будете драться за родной Мангму.

— Наш Мангму, — сказал Максим, — большая река, очень серпигата в бурю. Пусть моя жизнь будет, как Мангму...

— Пусть будет так, — согласился Александр.

И братья Парсарах пошли на войну.

Фронтальная летопись сохранила яркие страницы из жизни Максима Парсара. В коротких газетных заметках и подвальных очерках его называли бесстрашным и смелым, хитрым и ловким, находчивым и сообразительным. Это был знаменитый воин Донского и Сталинградского фронтов.

В полку было введено так. Вечером, возвращаясь с огневых позиций, снайперы должны были захватить в плен или в лапшицу палача, чтобы доказать об истреблении. Вернулся все, кроме Максима. Пономю появился и он, в ватном бушлате, туго затянутом ремнем.

— Почему задержались?

— По палачу делу, товарищ полковник, — ответил снайпер.

— Пошли под обстрел?

— Никак нет. До вечера на моем участке было спокойно, гитлеровцы тихо вели себя. На огни не попадали в моем секторе. Совсем сплелись стадо. Думаю, пропала ночь. Стали сумерки надвигаться. Вдруг, смотри, на пригорке замаячила фигура. И быстро за пеньком. Темно уже было. Встал на мушкет, выстрелял. Гитлеровец упал. К нему подбежал друг. Еще раз выстрелил. И этот упал, ама, как медведь. На крик прибежал третий. И его уложил.

^(*) Пикто — лени.

^(**) Мана — медведь.

^(***) Ама — тигр.

Так и стрелял, пока совсем темно не стало. Максим неторопливо подошел к столу, обитому из шерстяных досок, и со звоном вынул стреляные тиглы. Их было семь. Это означало, что Парсарах убил семи гитлеровцев: в полку все знали, что Максим промаха не дает, стреляет, как болтун, — в глаз.

Командир поздравил:

— Ну что, Парсарах, чтобы в полку тебе семь фашистов пострелять.

Парсарах роты как-то, оставшись с Максимом палачом, сказал:

— Человек ты, Максим, знающий, по моему фронту слыши о тебе влет. В партию тебе поступать надо.

— Рано, — ответил Парсарах. — Слово себе даю: пока не убью сто фашистов, буду считать себя недостойным для партии.

— Ладно, Максим, поехали.

Потом наступил этот день. Сантабарским солнечным днем сорок второго года по фронтовой летописи политотдела, у стел Сталинграда, Максим Парсарах стоял перед строем партиями комсомола. Недалеко разлегся красненький снайпер, содрывая землю, ухаживая артиллерийские батареи, в воздухе рождалась авиация. Он рассказывал свою несложную биографию. Родился в таежной тайге, двадцать третьем году, в Нальском районе Хабаровского края, в большой семье охотника. Учился в школе, готовился поступить в Институт народов Севера. Помещала война. В армии попал добровольцем. Военная специальность — снайпер, убил сто гитлеровцев.

— Вернемся к поступающему?

— Нет, вопрос.

— Предложения?

— Принять кандидатом в члены ВКП(б).

В присутствии, рядом с генералом, сидел небольшой сутулый, чернотелый солдат. Ему представляли слово.

— Сегодня я потянул свою скромную двухмесячную фронтальную работу, — начал Максим Парсарах. — Мною уничтожено 232 гитлеровца...

В зале раздался громкий аплодисмент. Когда они утихли, генерал от имени Президиума Верховного Совета СССР и знаменитому снайперу ордена Красного знамени.

— Не устанет моя рука бить врага, сказал Максим.

Максим получил смертельную рану при взрыве в фронте тысячи девятисот сорок третьего года.

— А как пошла Алексан?

Петр достал из кармана папиросы, перекинул, сложенную пачку, вынул газету военных лет. Развернул ее. На нем, без утихших друг друга, падал восточный хулиган. Солдат с лопатой. На груди у него несколько боевых орденов и золотая звезда Героя. За лямками на поясе висели, он, улаживая, летел группой гитлеровских солдат и офицеров. А вот рисунок папиросы. Фронтальный Александр Парсарах, ама, как восточный «палач» 25 немцев и офицеров.

И рассказал Петр Парсарах о дружбе с лаваш грустного брата, о его смерти по тиграм врага.

«Будьте достойны своих братьев, — эти слова командира после боя, — сказал Парсарах. Помнит и честь солдатские. Он успешно окончил учебный разделение, стал командиром стрелкового взвода, стал стрелком-пулеметчиком. Но он обильно в отпуске у родителей, что счету пестреться бланками. Честно братишка он не роняет, ама, беговую славу.

Сослуживцы уважают Парсарах, его его групповым. Это — ама, беговую славу.

Завтра.

— Настоящий воин, — так говорил командир.

Горький, Николай Парсарах, старый охотник, сплени символы, ама, беговую славу.

Ворисе ПАРХАЕВ.

7. Соколов, Л. Письмо полкового комиссара Л. Соколова секретарю Хабаровского райкома ВКП(б) Г. А. Боркову с фронта о героизме снайпера М. Пассара / Л. Соколов // Камчатская правда. — 1943. — 10 янв. — С. 3.

■ ■ ■
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ
(район Сталинграда)

**ХАБАРОВСК,
секретарю крайкома ВКП(б)
тов. Г. А. БОРКОВУ**

Воспитанник Хабаровского края, преданный сын советского народа, наваец Максим Пассар, защищая честь и свободу нашего народа у ворот Сталинграда, проявив мужество, отвагу и высокое мастерство. Он стал героем в наших частях, знатным воином, на счету которого имеется уже 127 истребленных гитлеровцев.

Вначале Пассар был минометчиком. Но смелый и опытный охотник, он мечтал стать снайпером и вскоре его заветная мечта осуществилась. В жизни Пассара наступили напряженные дни, когда он, вооруженный снайперской винтовкой, бил насмерть немецкое зверье. Ни один из фашистских хищников, попавших на мушку его винтовки, живым не уходил — всех сражала меткая пуля Максима.

Пассар знал, что только мертвый немец не может грабить, насиловать и убивать. Уничтожив своей меткой стрельбой 127 фашистов, Максим спас многих советских граждан от насилий, грабежа и убийств.

Максим Пассар не только умело истребляет фашистов, но и учит многих бойцов искусному и почетному делу снайпера. Имя Пассара стало известно многим бойцам, страстно желающим уничтожать немцев так же, как их уничтожает Максим.

Героические подвиги Пассара вполне заслуживают того, чтобы о них знали не только бойцы Красной Армии, но и его знакомые и земляки, трудящиеся вашего края. Пусть боевые дела Максима Пассара и его беззаветная любовь к Родине, его ненависть к врагу, его бесстрашие и отвага в боях станут достоянием всех трудящихся Хабаровского края и вдохновляют их в упорной борьбе по обеспечению Красной Армии всем необходимым для победы над фашистскими ордами.

Полковой комиссар Л. СОКОЛОВ.

НА СНИМКЕ: сержант Максим Александрович Пассар.
Фото Е. Подшивалова. (ТАСС).

УРОКИ МУЖЕСТВА

ЗОЛОТОМ НА МРАМОРЕ

Близким другом Максима Пассара мне быть не довелось. Как снайпер он был в полку на особом положении. И другом у него был тоже снайпер, Саша Фролов. Вместе с ним к ноябрю 1942 года они истребили под Сталинградом 250 фашистов!

Но воевали мы с Пассаром рядом, защищали одну и ту же сталинградскую землю, насквозь промерзшую, изрытую снарядами, дотла разрушенную.

Помню, как я удивился, увидев первый раз в нашей землянке скромного невысокого парня — так вот каков тот самый человек, о котором пишут то в полковой, то в дивизионной, то в армейской газете!

В тот вечер было краткое затишье. В землянке говорили о доме. И Максим тоже вспоминал — Амур, родной Нейхин, тайгу и даже спел негромко песню на нанайском языке. Я вспоминал свою Украину, другие — Урал... Так перебрали всю страну, солдаты тут были всех национальностей, и в многих родные места были

заняты врагом. Всем было грустновато в эту минуту.

Но тут вошел командир и сказал:

— Опять сечет проклятый!

Максим поднялся: речь шла о фашистском снайпере, который не давал покоя уже который день. Сразу настроение в землянке изменилось, война снова вернула нас к себе...

Того снайпера Максим одолел — несколько часов пролежал он на снегу в своем укрытии, старался по невидимому движению, неслышимому другими звуку разгадать: где спрятался фашист. И разгадал!

О Максиме на фронте знали все. Знали, что пошел он на фронт добровольцем, и даже не дождавшись призывного возраста, почему и попасть в действующую армию ему оказалось не просто. На фронте под Сталинградом он сразу же «нашел себя», или, точнее сказать, сам стал замечательной находкой для полка. Его определили в специальную команду снайперов-разведчиков при одном из стрелковых полков, входив-

ших в состав 65-й полевой армии, которой командовал генерал армии Павел Иванович Батов. Армии противостояла одна из мощных группировок фашистов. Наши бойцы сражались насмерть.

А Максим сражался с вражескими снайперами, самыми опасными и коварными охотниками за людьми. Но и Максим был охотник, да еще какой — с детства он ходил с отцом на промысел, научился бить белку в глаз, был выносливым, упорным и очень терпеливым. Его поединки с фашистскими снайперами были нередко очень напряженными и опасными, ему иногда сутками приходилось лежать на мерзлой земле — но всегда победителем выходил он, Максим.

Боевые награды — ордена, медали ему вручали часто. Вместе с Сашей Фроловым он был сфотографирован у развешенного боевого знамени 65-й армии, и все, кто присутствовал при этом — генерал армии П. И. Батов, старшие офицеры, боевые товарищи — все им горячо аплодировали. Этой фотографией

Максим особенно гордился, говорил: «Пошлю домой, отцу».

Я не видел, как погиб Максим Пассар. Но это описал потом в своей книге «В походах и боях» Павел Иванович Батов.

«В последнюю свою атаку Максим шел, как всегда, неистово. Треух развезался на бегу. Полушубок нараспашку. Гимнастерка расстегнута, обнаженная грудь подставлена обжигающему ветру. Таким я хотел бы видеть памятник этому замечательному солдату».

Есть ему памятники, и не один. Хранят о нем память Музей обороны Сталинграда, монумент в Городище, где он погиб. Когда поднимаешься по склону Мамаева Кургана к гигантской Матери-Родине, навстречу, вдоль дороги медленно плывут вишневого мрамора плиты. Золотом написаны имена: партийный работник... сержант... генерал... медсестра... и — «Снайпер Максим Пассар»...

П. СЫРОМЯТНИКОВ,
ветеран 65-й армии, подполковник в отставке.

Меткая пуля Максима

Максим ПАСАР

...СВЕТЛО у Максима на душе. Он улыбается.

— Слышь, Максим, ты о чем? — толкнул его в бок неразлучный друг Саша Фролов. — О тайге, поди, опять бредишь?..

— О ней, — вздохнул Максим. — Нельзя забыть. Э, что там... Давай, после войны езжай ко мне, увидишь сам. Э, что там... Тайга — это, это...

Максим не договорил. То ли подходящее русское слово трудно было подобрать, то ли заметил, что-то вдалеке. Глаза у него зоркие, как у оленя. Все рассмотри, разглядит за версту без бинокля.

Пассар подмигнул Фролову:

— Хитрит, Фриц, но Пассар хитрее! Смотри...

Максим выставил автомат, привязал шнур к спусковому крючку и отполз в сторону. Дернул за шнур, дал очередь. Впереди что-то зашевелилось, немец выглянул: откуда стреляют? Пассар быстро определил расстояние, поставил прицел. Снова дернул за шнур, и снова немец показал голову, пытаясь засечь Максимову точку. Мгновенья было достаточно: фашист уже никогда больше не выходил из своего убежища.

В другой раз Максим заметил немца, который по ложине пробирался к своим траншеям.

— Что надо делать? — обратился Пассар к Фролову.

— Срезать. Наповал. Дай срезать...

— Э, лет. Зачем повал? Ранить надо. Смотри...

Пассар выстрелил. Фриц

схватился за плечо и зарорал дурным голосом. На крик стали сбегаться немцы.

— А теперь давай повал! Давай!..

Максим бил неистово, быстро, почти не целясь. Ни одна пуля не прошла мимо цели, пятерых уложил он в тот раз. Но не всегда случалось такое. Иногда часами приходилось сидеть в ожидании. Максиму это не нравилось. Подвижной и энергичный, он с трудом удерживал себя на месте. Так что спокойный и уравновешенный Фролов здорово помогал Пассару. Встретились они с ним несколько месяцев назад. Саша тогда заканчивал школу снайперов. Перед выпуском в гости у курсантов побывали лучшие снайперы армии, поделились своим опытом, мастерством. Всех поразила меткость Пассара. За полнелометра он бил так же точно, как с трех шагов. Мишени были поражены до одной — и мертвые, и бегущие. Семнадцати-

летний Сашка не отходил от Пассара. Подружились быстро...

Во время наступления командир полка Сиваков обязательно вызывал к себе Максима. Никто так ловко не подавлял пулеметные точки врага, как Пассар. Однажды при форсировании реки Сухая Перекопна наша атака захлебнулась под сильным огнем противника. Кажется, пулеметы били со всех сторон. Попробуй, угадай, где они, эти проклятые точки. Полковник нервничал.

— Пассара ко мне!

И когда тот бесшумно приблизился к командиру, Сиваков почти умоляюще глянул на Максима:

— Ну, друже, выручи еще раз.

— Э, найдем! Обя-

зательно найдем! — улыбнулся снайпер.

Максим пополз. Сколько времени прошло? Минута, час?... Пассаровских выстрелов не было слышно. Но только одна пулеметная точка вскоре замолчала. Потом другая, третья... Наши пошли в наступление... За эту операцию Пассара наградили орденом Красного Знамени. Снайпером остался доволен и командующий армией, который находился в то время на «НШ» и видел чистую работу Максима.

Известность снайперанаица росла. Особенно прославился он здесь, на волжском рубеже. Много немецких солдат и офицеров нашли свою гибель на подступах к Сталинграду от пули Максима. Страх фашистов перед Пассаром был настолько велик, что они разбрасывали на наших участках и в городе листовки: 10 тысяч марок за голову Пассара. Фролов все шутил:

— Отведу я тебя, Максим, к немцам, разбогатею...

Пассар заходилась смехом.

Но были и другие листовки. Однажды на передовую доставили листовку, похожую на маленькую газету. На первой странице — фотография Пассара. Татарин Гаяс

протянул листовку Максиму:

— Видал, уже написал! Ай, молодец писатели!

Пассар посмотрел на Фролова: прочитай. Накнуне к Максиму приходил военный корреспондент. Заинтересовала его листовка... «В степных российских просторах защищает славу своего народа, честь любимой родины молодой напалец Максим Пассар», — читал Фролов.

— Хорошо! — перебил Максим. — Славу своего народа. Мои думы, мои слова...

«В боях с ненавистными немецкими разбойниками доблестный красный воин не знает промаха», — продолжал Саша. — Никто лучше Пассара не выследит немецкого зверя, ничья пуля не бьет так точно и верно, как пуля Пассара...

Да, пуля Пассара била метко и верно. До самого последнего дня... В январе сорок третьего года Пассар участвовал в наступательных боях в районе станции Гумрак. По приказу командира полка Максим продвинулся за передовую линию — надо было обезвредить два станковых пулемета врага. Приблизившись на 100 метров, снайпер расстрелял пулеметные расчеты. Пути наступающим частям

был открыт, но сам Максим заплатил за это жизнью. Пуля попала в грудь. Максим ткнулся в снег. Последний раз открыл глаза...

В ГОРОДЕ Волгоградом живет Александр Иванович Фролов. Это тот самый Сашка Фролов, который учился снайперскому искусству у знаменитого Пассара. Встреча наша с ним была короткой. — Что ж рассказывать, — вздохнул Александр Иванович. — Вот тут все сказано...

И протянул книгу Гернэра армии П. И. Батова «В походах и боях».

В ней — рассказ о том, как два лучших снайпера армии Фролов и Пассар были сфотографированы под боевым знаменем. «...Зал аплодировал. Эти два героя истребили более полутысячи фашистов, из них 380 гитлеровцев уничтожил Пассар... Фотографией у знаменитого Пассара очень дорожил...»

— Пошлю отцу, пусть гордится народ!..»

И народ гордится своим сыном... Совсем недавно в музей обороны Волгограда пришло письмо из Хабаровского крайвоенкомата. Там о нем нужны документы, рассказывающие о боевом пути Пассара. Решено ходатайствовать о присвоении ему звания Героя Советского Союза. Награда эта — заслуженная, воеванная честно.

Помнит Максима народ. Ю. ШВЕЦОВ. Волгоград-Волжский.